

Историография, источниковедение и методы исторического исследования

А.И. Еремин

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ДОКУМЕНТАЦИИ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ГИМНАЗИИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ (конец XIX – начало XX в.)

В статье рассматриваются приемы выявления и использования информации историко-антропологического характера, содержащейся в документах архивных фондов классических гимназий. Делается вывод, что в ходе подготовки и бытования документов гимназий происходили преобразование и деформация информационных связей, для раскодирования которых требуется проведение источниковедческого исследования.

Ключевые слова: Орловская мужская гимназия, классическое образование, делопроизводство, социальная история, источниковедение, новая локальная история, историко-антропологическая информация, историко-культурный контекст.

Тема школьной жизни (в западной терминологии *schooling*) затрагивается многими историографическими направлениями внутри социальной истории. Но наибольшее внимание фокусирует на ней социальная история образования, приоритетом для которой стала высшая школа, развитие системы высшего образования¹, социальное портретирование студенчества² и профессуры³. Работы, выполняемые в русле тематики школьной жизни, выходят в более широкий контекст путем встраивания в проблематику формирования гражданского общества в России. Их объединяют и методологические затруднения, возникающие при сопоставлении и интегрировании исследований.

Подходы и программы изучения, применяемые социальной историей образования, основаны на умозрительном объединении в одной социальной группе, скажем, всего студенчества, профессуры (или только московской профессуры), учительства⁴ и разнородности исторических источников, не получили заинтересованного обсуждения в научных институциях. Взаимодействие высшего и среднешкольного образования, формирование и состав абитуриентов оказались на периферии интересов историков.

В новейших исследованиях основное внимание уделяется соотношению малых социальных групп и практик в сфере образования с современным им обществом. Заявлены преимущества методов «устной истории», источников личного происхождения, непосредственно не выраженной в источниках информации. Обоснованность этих утверждений не продемонстрирована, и едва ли может быть проверена ввиду недостатка источников личного происхождения в корпусе источников.

Внутри субдисциплин социальной истории «разорваны и параллельно сосуществуют» научно ориентированное и социально ориентированное историописание⁵. Показательным примером, поясняющим это утверждение, являются обстоятельства введения и корректировки Единого государственного экзамена (ЕГЭ). В них не оказалось места даже предположениям о возможном значении исторического опыта испытаний зрелости в российских гимназиях конца XIX – начале XX в., которые являлись историческим аналогом, предшественником современного ЕГЭ. Не изучались исторические аналогии современных проблем и роль конкретных обстоятельств в их возникновении, взаимовоздействии и взаимоперетекании.

Потребность интегрировать научно ориентированное и социально ориентированное историописание, преодолеть оппозицию микро- и макроподходов, получить «строгое знание», применимое для решения прагматических задач подтвердили и университетские исследования, и изучение научной и образовательной политики⁶.

В актуальной познавательной ситуации перспективы социальной истории связаны с вопросом о том, сумеет ли она представить обществу «строгое знание» вместо иллюстративного подбора источников и информации. Соответствующий инструментарий предлагает источниковедческая парадигма исторического знания, развиваемая научно-педагогической школой источниковедения (НПШИ)⁷. Концептуальной новацией НПШИ, связанной с именем О.М. Медушевской, является отнесение истории к когнитивным наукам, изучающим феномены сознания⁸. Тогда историческое

исследование призвано зафиксировать в реально существующем объекте (корпусе источников) проявления сознания.

Историки обычно объективируют эту нематериальную субстанцию в источниках там, где происходит отбор и преобразование информации. В процессе и в результате деформации информационных потоков заключен ресурс информации историко-антропологического характера, который требует своего раскодирования и включения в интерпретационные построения.

Изучаемые тексты можно связать с окружающей культурой, локальными контекстами и культурными традициями. Такой подход, основанный на источниковедческом микроанализе, предлагает новая локальная история. Эта историографическая практика призывает видеть целое прежде составляющих его локальных частей, воспринимать контекстность, глобальное и локальное, соотношение исторических макро- и микроуровней⁹.

Согласно источниковедческой парадигме корпус источников изучаемой эпохи и человечества обладает фундаментальной соотносительностью, следовательно, в нем срабатывает компенсаторный механизм выражения человеком своих интересов. Стремление к установлению вторичных социальных связей, не реализованное в одних видах деятельности и соответствующих им исторических источниках (например, источниках личного происхождения), получает свое выражение в других видах деятельности (например, в делопроизводственной документации).

Все источники, при всех возможных различиях социальных функций, вызвавших их появление и бытование, содержат информацию о своем создателе и времени, в котором они были созданы, имеют ресурс информации историко-антропологического характера. Историки, ищущие решения научных проблем в русле антропологически-ориентированных подходов, сталкиваясь с недостатком источников и информации о субъективных проявлениях интересов людей, восполняют его конструированием объектов изучения, нарративными приемами доказательства и аргументации.

Методологически ориентированные авторы постановочных и теоретических работ предлагают восполнять информационные пробелы «новыми источниками понимания». Тогда как в конкретных исследованиях основным источником продолжает оставаться делопроизводственная документация.

Ясно, что материалы делопроизводства составляют только часть письменной документации той или иной эпохи. Помимо письменных, есть источники других типов: остатки зданий учебных заведений, фотографии, легенды и материалы устной истории,

предметы быта. Круг источников широк, но вполне обозрим. Возможно, именно через делопроизводственную документацию следует восстанавливать цепочки информационных связей с другими источниками эпохи и изучаемыми проблемами. Так или иначе, но источники, возникшие и бытовавшие в сфере образования, используются едва ли не во всех субдисциплинах социальной истории. Поэтому необходима теоретическая рефлексия об их информационных ресурсах для исторических исследований.

Относительно новая и традиционная историческая проблематика изучается, в том числе, на материалах местных и низовых учреждений. Локальные массивы документации в ограниченных пространственных рамках позволяют увидеть «большое в малом», комбинировать микро- и макроисследования, актуализировать вопросы применимости общих источниковедческих методик и специальных приемов использования делопроизводственной документации разных периодов. Примеры использования документации фондов местных и низовых учреждений легко найти по любой проблеме социальной истории нового времени. Значительно меньше изучены и используются документы низовых учреждений образования.

В конце XIX – начале XX в. самыми популярными средними учебными заведениями в России являлись классические гимназии. Главная привлекательность гимназии, которая притягивала российское юношество и их родственников к классическому образованию, заключалась в правах, которые получали выпускники вместе с аттестатом зрелости – право быть принятым на любой факультет университета без вступительных экзаменов и преимущества по гражданской и военной службе. Такой способ соединения высшего и среднего образования имел своих сторонников и противников, но не был осмыслен научно, беспристрастно.

Таким образом, соотнесенность источников в источниковой базе эпохи можно использовать для взаимодополнения микро- и макро-подходов, где новизна и эффективность методов связаны с возможностью ближе подойти к историческим субъектам (акторам). Изучение информационных возможностей делопроизводственной документации классической гимназии имеет методическое значение для исследования других материалов, учреждений, институций сферы образования России нового времени.

Цель статьи – в развитие наших предыдущих работ, опубликованных в «Вестнике РГГУ» и «Новом историческом вестнике», выработать приемы выявления и использования информации историко-антропологического характера, содержащейся в дело-

производственной документации классической гимназии для изучения проблематики социальной истории.

* * *

Деятельность гимназий определялась Уставом гимназии и прогимназии 1871 г., «Правилами об испытаниях учеников гимназий и прогимназий Министерства народного просвещения» 1891 г.¹⁰, распоряжениями министра народного просвещения и попечителя учебного округа, должностными инструкциями служащих и учащихся, и подлежала всестороннему документированию. Отложившаяся за более чем столетие документация гимназий хранится в фондах областных архивов, а отчетная документация и переписка отложились еще и в фондах попечителей учебных округов, которыми гимназии непосредственно подчинялись и были подотчетны.

Чтобы из массивов множественной дублируемой документации сформировать объект исследования, отобрать взаимосвязанные комплексы документации, необходимо оценить полноту фонда, знать особенности делопроизводства в конкретной гимназии. Найти нормативные материалы по делопроизводству Орловской мужской гимназии, старые делопроизводственные описи, журналы входящих и исходящих бумаг не удалось.

Не имея нормативных материалов по делопроизводству, для оценки особенностей комплектования и сохранности документации были сопоставлены фонды Орловской, Владимирской и Тверской гимназий. Фонды Владимирской и Тверской гимназий сохранились плохо, фонд Орловской – сохранился полно, за отдельными исключениями. Дела не переформировывались, но были изменены их заголовки и нумерация, данные фондообразователем.

Определение сохранности, состояния первичной документации местных и низовых учреждений, возможностей ее использования традиционно является первоочередной источниковедческой задачей¹¹. В связи с тем, что материалы гимназий не изучены, а структура научно-справочного аппарата архивов не соответствует проблематике современных исторических исследований, основным приемом изучения стал полистный просмотр всех архивных дел Орловской мужской гимназии, отложившихся в конце XIX – начале XX в.

По старым делопроизводственным обложкам была восстановлена номенклатура дел. Документы выполнены на бланках гимназии, частью в рукописном виде, частью – на печатной машинке. Заголовки дел неоднократно переименовывались при их архивном хранении. Основные формы документации таковы: ежегодные

отчеты директора о состоянии гимназии, сочетающие текстовые и табличные сведения, согласно законодательно определенному формуляру; протоколы Педагогического совета и экзаменационных комиссий; экзаменационные работы; характеристики выпускников; документы о сдаче экзаменов; ведомственная переписка.

Эта номенклатура дел повторялась из года в год. Новым направлениям деятельности присваивались следующие за постоянной номенклатурой номера дел. Увеличение нагрузки по основным направлениям деятельности выражалось в присвоении литеров основным делопроизводственным номерам, что указывает на тенденции эволюции документации.

Номенклатура дел фондообразователя раскрывает все основные направления деятельности гимназии. Как видим, в конце XIX – начале XX в. большинство документов фонда связано с проведением экзаменов, важнейшими из них были испытания зрелости¹². Эта документация состоит из двух групп: журналы, протоколы, отчеты и письменные работы абитуриентов (так называли лиц, державших испытания зрелости).

Механизм функционирования гимназий был хорошо отлажен. Несмотря на это, даже в казенных гимназиях отличались порядки документирования деятельности. Нормативная база допускала представление начальству копий протокольной документации. Поэтому гимназии стремились оптимизировать свои усилия и служебное рвение тем, что протокольная функция документации подменялась отчетной.

Вся документация гимназий готовилась под руководством директоров. Их служебные и личные приоритеты оказывали решающее влияние на параметры не только отчетной, но и протокольной документации. Журналы и протоколы готовили секретари соответственно Педагогического совета и испытательных комиссий из числа преподавателей, отчетную документацию и переписку – делопроизводитель и переписчики. Но от директора зависела полнота передачи журналами Педагогических советов и протоколами испытательных комиссий того, что происходило на них.

Так, секретарь Педагогического совета Орловской гимназии учитель древних языков статский советник Ф.К. Лютер по своему служебному положению был выше делопроизводителя, однако он не имел полномочий «редактировать» выступления коллег. Должны были существовать какие-то общие основания для практической подготовки журналов заседаний. Несомненно, что в той или иной мере отбор содержания и редакция высказываний имели место. Полнота фиксации того, что происходило и произносилось

на заседаниях и экзаменах, зависела и от технической подготовленности секретаря. В любом случае, журналы и протоколы готовились в ходе заседаний и подписывались всеми членами Педагогического совета и испытательных комиссий, поэтому в конкретном исследовании каждый раз необходимо исходить из конфигурации реальных обстоятельств.

Таким образом, некоторые разновидности делопроизводственной документации (отчетная документация, протоколы и журналы заседаний, переписка) использовались в делопроизводстве всех государственных учреждений России нового времени. Наряду с ними были специфические, не использовавшиеся в других учреждениях разновидности документации, такие как письменные работы абитуриентов, характеристики выпускников, жизнеописания экстернов. Несмотря на указанные различия, вся документация является делопроизводственной, для извлечения и оценки содержащейся в ней информации нужно установить, как именно исполнялись и/или не исполнялись предписанные нормы делопроизводства.

* * *

Исследователи используют все разновидности делопроизводственной документации в самых разных конфигурациях с другими источниками, но предпочтение традиционно отдают отчетной документации и переписке. Потому что отчеты позволяют преодолеть множественность документации и повторяемость информации, а в переписке видны структурно-функциональные связи документов и способы преобразования информации.

Одновременно с выбором групп документации для изучения нужно локализовать комплекс источников в тех или иных границах места и времени в связи с предметным полем, дисциплиной и направлением исследования. Нужно отсеять избыточную документацию, выделить группы документации, которые не дублируются, более приближены к первичному пласту информации, оценить их информационный ресурс, возможности и ограничения для использования в исследованиях.

Для исследования перспективнее тот источник, без которого нет полноты корпуса источников эпохи и проблемы. С этой точки зрения наиболее интересны экзаменационные работы абитуриентов гимназии, характеристики выпускников и жизнеописания экстернов.

Чтобы оценить достоверность информации, содержащейся в делопроизводственной документации, недостаточно знать состояние делопроизводства и документооборота. Важно выяснить собы-

тия и обстоятельства, влиявшие на состояние сферы образования, и смену должностных лиц гимназии.

В 1899 г. министр народного просвещения Н.П. Боголепов, в ответ на начавшийся переход к всеобщему начальному образованию и резко выросшую активность общества, инициировал реформы высшего и среднего образования. Эти важнейшие изменения в сфере образования почти совпали с заменой в 1897 г. директора Орловской гимназии. Тогда был отправлен в отставку до выслуги пенсии И.М. Белоруссов. Сменивший его О.А. Петрученко (ранее служил инспектором Рязанской прогимназии) при назначении на должность получил рекомендации (указания) о желательных изменениях в работе гимназии. В русле этого негласного правила, проводившегося во всех звеньях российской государственности, воспринимали действия нового директора преподаватели и родители гимназистов.

Наше предположение о том, что новое назначение сопровождалось важными изменениями в жизни гимназии, подтвердили документа фонда гимназии. В первый же год директорства Петрученко по два ученика из основного и параллельного VIII классов были оставлены на второй год. Впоследствии недопущение кого-то из учеников VIII класса и поголовный допуск экстернов к испытаниям зрелости стали обычным явлением.

Насаждение дисциплины среди учащихся и учащихся, дистанцирование от местных властей и общественных деятелей, отставки и перемещения преподавателей сформировали жесткий и эффективный стиль управления гимназией, который позволил Петрученко, в отличие от большинства директоров гимназий того времени, оставаться на этой престижной в России должности до упразднения гимназий в 1918 г.

В 1899 г. на испытаниях зрелости разразился громкий скандал, связанный с установлением массового списывания абитуриентов на выпускном экзамене по латинскому языку. В документации Орловской мужской гимназии нам удалось выявить всего несколько подобных случаев списывания. Два из них, произошедшие в 1899 г.¹³ и 1903 г.¹⁴, запечатленные случайно появившимися и сохранившимися документами, сопровождались конфликтами внутри педагогической корпорации, среди воспитанников гимназии и их близких. Каждый последующий инцидент менее подробно документирован и информативен, чем предыдущий.

В любом конфликте и происшествии участники применяют кажущиеся им оптимальными средства достижения своих целей. Они сознательно и неосознанно преобразовывают обстоятельства

произошедшего, его вербальные и подразумевавшиеся признаки и обоснования. В процессе и в результате деформации образа предмета оспаривания и заключен, повторимся, ресурс информации историко-антропологического характера, для выявления и раскодирования которого нужно проводить исследование источников.

Материалы о происшествиях или неординарных событиях, особенно нарушения делопроизводственных норм, могут иметь решающее значение для конкретного исследования. Например, столкнувшись с нарушением делопроизводственной клаузулы Н.Л. Пушкарева реконструировала черты выражения эмоций в семейных отношениях русских людей XVI в.¹⁵ Казусы интересны не самим фактом экстравагантного события, а тем, что в них заключен ресурс ненамеренной скрытой латентной информации.

Чтобы эксплицировать контекст, не предзаданный исследовательской ситуацией, а доказательными и проверяемыми приемами, сначала в документации гимназии были выделены события и смыслы, о которых спорили, затем установлены их повторения или реинтерпретации в других источниках. Так был зафиксирован диалог источников и сделан выход в контексты. Этим приемом предполагалось избегать иллюстративного использования источников, «принуждения» источника к диалогу с исследователем, в том числе путем постановки актуальных историографических вопросов.

Исследование подтвердило обязательность первоначального сопоставительного изучения делопроизводственной документации с нормативными актами. Конкретные пути формирования контекстов, выхода микроисследований в социальное определили состояние источников и локальные особенности осмысления проблемы. Например, выход в социокультурные контексты споров о списывании в Орловской гимназии произведен материалами рукописного журнала «Школьные досуги» и рассказа «Картинки школьной жизни»¹⁶.

Исследование документации Владимирской гимназии будет связано с историями гимназии, написанными ее преподавателями П.Н. Страховым и А.В. Захаровым, и воспоминаниями выпускника М.В. Касаткина, отсутствующими среди источников Орловской гимназии. Журналы педагогических советов, краткие в Орловской гимназии и подробные во Владимирской, имеют разный ресурс информации историко-антропологического характера, заложенный не столько местом протокольной документации в системе делопроизводственных материалов, сколько особенностями отдельных гимназий и традиций местного общества.

Очень любопытным может быть сопоставительное изучение документации Владимирской и Тверской гимназий, в которых

в 1904 г. произошла «рокировка» директоров – А.А. Стрельцов был переведен из Владимирской в Тверскую гимназию, а директор последней, С.Ю. Беллевич, получил назначение во Владимирскую гимназию.

Полученная в результате проведенного исследования информация объединена в нарративе, который, как и любое гуманитарное исследование, характеризуется мозаичностью и фрагментациями. Особенность в том, что место источников в нем будет постоянным и неизменным, так как определено обстоятельствами их возникновения и бытования больше, чем историографическими приоритетами и любопытством исследователя.

Микроанализ материалов о происшествиях (казусах) в Орловской мужской гимназии сформировал источниковый комплекс, доступный для повторного и/или аналогичного изучения. Предложенная методика изучения историко-культурного феномена повседневных практик классической гимназии позволяет наблюдать действительные и мнимые достоинства и недостатки классицизма, калейдоскопическое разнообразие состояния отдельных гимназий, социально-культурные обстоятельства подмены целей классического образования в России: с развития способностей – на получение документа о среднем образовании, дававшего право зачисления в университет и преимущества по службе.

* * *

Итак, локализовав при помощи казусов источник, можно наблюдать его в окружении других источников, сопоставить их содержание и историографические приоритеты. Подобно тому, что обстоятельства происхождения источника влияют на достоверность любых групп документации гимназии, общий фон для проведения антропологически ориентированного исследования связан с пониманием мотивов, эмоций, интеллектуальных привычек авторов документов.

Попытки увязать «строгое знание» с применением математических и компаративных методов не были достаточно убедительными, ведь некоторые исторические проблемы, такие как мотивация выбора профессии и идеалы, не имеют количественных параметров, для других, например, качество классического образования и уровень знаний выпускников, изменение количественных параметров не меняют существующих представлений о них. Для понимания мотивов, эмоций, стилей мышления авторов исследуемых произведений не подходят компаративные приемы и методы.

Решить часть из указанных затруднений помогает использование подготовительных материалов и черновиков документации¹⁷. Понятие «подготовительные материалы» не равно понятию «черновики», но в данной статье они употребляются как синонимы.

Процесс подготовки документов показывает реалии гимназического образования, детали, скрытые и явные противоречия и конфликты, личные интересы, черты мышления и поведения в повседневной жизни, не замечавшиеся и не предназначенные к фиксации делопроизводственным формуляром.

Методически целесообразно начинать формирование комплекса делопроизводственной документации работой с черновиками – выявить черновики полстным просмотром и оценить их значение в массиве документов. Подготовительные материалы и черновики лучше других материалов позволяют реализовать подход «от источника»: провести отбор источников, установить связи между группами документации, очертить абрис контекста, выделить структурирующие сюжеты изучаемой проблемы, локализовать объект исследования, установить диалоги источников, выявить ненамеренную информацию.

Черновики местных и низовых учреждений не повторяются в общем массиве делопроизводственной документации. Прямая связь между информационным ресурсом черновиков и значением окончательного документа в системе делопроизводства отсутствует.

Черновики появляются для наилучшей реализации основной социальной функции документации, но имеют явно выраженные межвидовые свойства, свойства источников личного происхождения. Комплексный анализ документов, включая палеографическое изучение текстов, текстологический и дискурсивный анализ лексики, понятий, риторики вскрывает связи документов, упомянутых в них событий и персон.

Черновики фиксируют основные направления тенденциозности документов, чем способствуют оценке достоверности свидетельств. Черновики первичной документации более чем источники личного происхождения пригодны для изучения мотивации поступков их авторов, реальных взаимоотношений должностных лиц, способов достижения личных интересов и уклонения от предписанного.

Обращение к массовой однородной документации местных и низовых учреждений позволяет восполнить пробелы в источниковой базе, выработать приемы формирования изоморфной базы исследования, выявить ресурс историко-антропологической информации.

Таким образом, казусы и происшествия и оставшиеся после них свидетельства содержат информационный потенциал для более

широких интерпретаций и контекстуализаций во многом благодаря черновикам документации. Если к казусам есть еще и черновики, то открываются новые возможности для контекстуализации, дополняющие установление различий в соблюдении предписанных делопроизводственных норм и репрезентативность источников. Заметим, что кроме случайно сохранившихся черновиков, в архивных фондах гимназий есть документы – экзаменационные работы – черновики которых подлежали обязательному постоянному хранению, но это предмет отдельного серьезного разговора.

* * *

Итак, в структуре исторических исследований источниковедческая проработка используемых материалов занимает маргинальное положение. Историки, изучающие конкретные темы, зачастую не видят пользы от источниковедческих процедур для решения практических задач, используют источник утилитарно, извлекая факты, игнорируют взаимосвязь этапов источниковедческого исследования (условия появления источника, его интерпретация, оценка в качестве историко-культурного феномена).

Источниковедческая парадигма исторического знания предлагает практические приемы достижения «строгого гуманитарного знания». Основаниями для него являются непосредственное наблюдение исторического источника, демонстрация познавательного инструментария.

Исследователи, сталкиваясь с недостатком источников и информации, позволяющих изучать проявления субъективности исторических акторов, прибегают к конструированию объектов изучения, «принуждению» источников к диалогу. Такие подходы, по меньшей мере, преждевременны и не всегда оправданы.

Проведенное исследование делопроизводственной документации гимназии показало, что восполнение недостающих источников и информации путем изучения локальных групп документации высокой степени сохранности предпочтительнее, чем реконструкция идеального архива, освоение источниковой базы эпохи или проблемы, не говоря о нарративных приемах аргументации и обоснования. В любом случае, всегда есть возможность выбирать между ограничением актуальной проблематики и историческим конструированием.

Конкретизация задач исследования связана с локализацией источника, которая дает дополнительные возможности оценки репрезентативности изучаемого комплекса источников. Делопроизводственные казусы и материалы о происшествиях, выявленные

в документации Орловской мужской гимназии конца XIX – начала XX в., позволили локализовать источник и наметить критерии выявления и оценки ее информационного ресурса.

Документация и документооборот гимназии были социальными практиками повседневного функционирования учреждений образования и взаимодействия с современным им обществом. Так как сфера образования переплетена со всеми другими сферами жизнедеятельности социума, то материалы гимназии могут использоваться в исследованиях, ведущихся в разных современных направлениях социальной истории.

Функционирование специфических сфер деятельности, например, военной, судебно-следственной, дипломатической обеспечивали специальные системы делопроизводства. В конце XIX – начале XX в. элементы специальной системы делопроизводства функционировали в классической гимназии. То есть наряду с общими для всех учреждений нормами документирования и делопроизводства существовала группа разновидностей специальной документации. Среди них журналы педагогических советов и классных комиссий, протоколы экзаменов и испытательных комиссий, характеристики воспитанников, отчеты преподавателей, кондуитные журналы, письменные работы абитуриентов.

Ресурс информации историко-антропологического характера делопроизводственной документации заключен в «зазоре», динамичном пространстве между предписанной нормой и реальностью документа, реализованного продукта психической деятельности, и последующего коллективного творчества его исследователей.

В исторической реальности одному нормативному предписанию соответствует множество его практических воплощений. Поэтому изучать обстоятельства происхождения источника лучше с начальной стадии исследования.

В ходе возникновения и бытования делопроизводственных документов, всякий раз по-разному, происходит преобразование информационных потоков, деформация информационных связей исторических акторов. Поэтому недостаточно понимать тенденциозность, связанную с основной социальной функцией документации. Необходимо всякий раз изучать условия и обстоятельства появления источника, чтобы определить особенности раскодирования информации источника и включения его в интерпретационные построения.

Источниковедческое изучение документации гимназии способствует замене конвенциональных объектов на реальные объекты. Такие нематериальные субстанции как мотивы поведения, эмоции,

мыслительная деятельность имеют вполне материальную реализацию в форме исторических источников. Черновики документов, материалы их выполнения, особенности почерка, стиля, лексики документов и другие обстоятельства происхождения и авторства источника влияли на достоверность всех групп документации гимназии и содержащейся в них информации. Поэтому условием получения строгого знания является применение приемов специальных исторических дисциплин.

За рамками статьи осталось рассмотрение информационных ресурсов делопроизводственной документации гимназии, связанных с стандартизацией содержания документации и угасанием отдельных ее разновидностей (журналы и протоколы, жизнеописания, характеристики). Эти изменения, произошедшие за короткий хронологический отрезок, указали необходимые масштабы режимов исторического времени для конкретного исследования. Эволюция документации зафиксировала момент перехода к массовому образованию, произошедший раньше, чем было осознано содержание этого процесса.

Документальный комплекс, возникший и функционировавший в конкретном учебном классе, в определенный год выпуска, в одной гимназии представляет собой структуры социокультурной целостности. Отдельные разновидности документации, как характеристики абитуриентов, рассеивались по разным учебным заведениям. Другие, такие как экзаменационные работы, жизнеописания экстернов, оставались только там, в гимназии или в управлении учебного округа, где сдавались испытания зрелости. Эти группы документации не дублировались, сохранились только в фондах местных и низовых учреждений. В своей естественной совокупности эта документация обладает структурной информацией, которая позволяет соотносить малые социальные группы и социальные практики с современным им обществом, изучать взаимоотношения людей в сфере образования.

Состав, содержание и бытование делопроизводственной документации гимназии в ее структурно-функциональных связях выводит к источникам других видов (источники личного происхождения, рукописные журналы, художественная литература) и типов (фотографии, открытки, здания и парки, предметы учебного и досугового быта). Это дает возможность проведения комплексных источниковедческих исследований, более доказательного, чем сопоставление эмпирических материалов с той или иной концепцией, компаративного изучения материалов и проблематики в русле современных историографических практик социальной истории.

- ¹ *Петров Ф.А.* Российские университеты в первой половине XIX века: Формирование системы университетского образования. Кн. 1–4. М., 1998–2001; *Иванов А.Е.* Высшая школа России в конце XIX – начале XX в. М., 1991.
- ² *Иванов А.Е.* Студенчество России конца XIX – начала XX века: социально-историческая судьба. М., 1999; *Он же.* Студенческая корпорация в России конца XIX – начала XX в.: Опыт культурной и политической самоорганизации. М., 2004; *Он же.* Еврейское студенчество в Российской империи начала XX века: Каким оно было? Опыт социокультурного портретирования. М., 2007; *Он же.* Мир российского студенчества. Конец XIX – начало XX века. М., 2010.
- ³ *Никс Н.Н.* Московская профессура во второй половине XIX – начале XX в. М., 2008; *Вишленкова Е.А., Галиulina П.Х., Ильина К.А.* Русские профессора: университетская корпоративность или профессиональная солидарность. М., 2012.
- ⁴ *Зубков И.В.* Российское учительство: Повседневная жизнь преподавателей земских школ, гимназий и реальных училищ, 1870–1916. М., 2010.
- ⁵ *Маловичко С.И., Румянцова М.Ф.* История как строгая наука vs социально ориентированное историописание. Орехово-Зуево, 2013.
- ⁶ *Расписание перемен: Очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880-х – 1930-е годы).* М., 2012.
- ⁷ *Научно-педагогическая школа источниковедения Историко-архивного института.* М., 2001; *Источниковедение: Теория. История. Метод: Источники российской истории.* М., 2004.
- ⁸ *Медушевская О.М.* Теория и методология когнитивной истории. М., 2008.
- ⁹ *Теория и методология исторической науки: Терминологический словарь.* М., 2014. С. 337–339.
- ¹⁰ *Правила об испытаниях учеников гимназий и прогимназий Министерства народного просвещения: Утверждены министром народного просвещения 12 марта 1891 г.* СПб., 1891.
- ¹¹ *Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма.* М., 1979. С. 5–19, 108, 217, 412–414.
- ¹² *Еремин А.И.* Испытания зрелости в российской классической гимназии: чиновники, учителя, гимназисты, документация (конец XIX – начало XX вв.) // *Новый исторический вестник.* 2014. № 2 (40). С. 90–125.
- ¹³ *Еремин А.И.* «Шантаж, небывалый в России»: казус на испытаниях зрелости в Орловской мужской гимназии (1899 г.) // *Там же.* 2012. № 1 (31). С. 15–33.
- ¹⁴ *Еремин А.И.* «Если указанное зло действительно неискоренимо...»: спор на педагогическом совете Орловской мужской гимназии о списывании на испытаниях зрелости (1903 г.) // *Там же.* № 4 (42). С. 10–30.

- ¹⁵ *Пушкарева Н.Л.* Опыт микроанализа эмоциональных отношений семьи «новых русских» XVI века // Историческая психология и социология истории. 2009. № 9. Т. 2. С. 100–119.
- ¹⁶ *Еремин А.И.* Мировосприятие провинциальных гимназистов в начале XX в. (по материалам рукописного журнала «Школьные досуги») // Вестник РГГУ. 2013. № 10 (111). Серия «Исторические науки. История России». С. 18–42.
- ¹⁷ *Еремин А.И.* Черновики документации русской классической гимназии конца XIX – начала XX в. как источник для изучения истории повседневности // Там же. 2014. № 19 (141). Серия «Исторические науки. История России». С. 141–153.